

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПСКОВЩИНЫ НА ФОНЕ ОКРУЖАЮЩИХ ТЕРРИТОРИЙ: ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНТРАСТЫ

Псковская область является одним из наиболее проблемных с демографической точки зрения регионов Российской Федерации. Именно здесь наблюдаются одни из самых низких в стране показателей рождаемости и самые высокие – смертности.

Депопуляционные процессы начались здесь раньше и протекают глубже и болезненнее, чем в большинстве других регионов. Число жителей области в XX в. сократилось вдвое. Так, если в 1926 г. в современных границах Псковской области проживал 1 млн. 677,4 тыс. чел., то в начале 2002 г. только 778,0 тыс. чел. При этом число сельских жителей уменьшилось за тот же промежуток времени с 1 млн. 549 тыс. чел. до 258,3 тыс. чел., т. е. в шесть раз. Современная демографическая ситуация в Псковской области может быть охарактеризована как крайне неблагоприятная. Депопуляция, ставшая общероссийской тенденцией с начала 90-х годов XX века, для Псковщины была уже реальностью к концу 60-х гг. С этого времени в области ежегодно отмечается естественная убыль населения, когда смертность превышает рождаемость. Если в области на 1 января 1968 г. проживало 866,0 тыс. человек, из них в сельской местности 541,5 тыс. человек (62%); то на 1 января 2005 г. в области насчитывалось всего 736,7 тыс. человек, из них в сельской местности всего 243,3 тыс. человек (33%).

Говоря о естественном движении населения применительно к территории Псковской области, следует понимать, что сложившиеся тенденции смертности и рождаемости вряд ли можно в прямом смысле назвать воспроизводством населения, скорее уж «**НЕвоспроизводством**». Естественное воспроизводство населения – процесс естественной смены поколений через ее составляющие – рождаемость, смертность (и их разницу – естественный прирост), которые в свою очередь приводят к изменению как общей численности, так и структуры населения. Однако, несмотря на постоянные изменения его численности

и структур, оно сохраняется как население, т.е. как самовоспроизводящаяся совокупность людей.

Что же происходит в Псковской области? Современная демографическая ситуация в области, и особенно в сельской местности, может быть охарактеризована как глубоко кризисная. Воспроизводства поколений естественным путем в нужном для сохранения численности населения объеме просто не происходит. Без решения проблемы привлечения мигрантов Псковская область стремительно деградирует в демографическом плане уже в ближайшие десятилетия, а то и годы. Привлечение мигрантов без реализации в регионе эффективной программы их поддержки невозможно, тем более что отстающая и в экономическом плане область не может предложить для приезжающих специалистов достаточное количество рабочих мест. Это в первую очередь касается сельской местности, где, наряду с сокращением показателей развития сельскохозяйственного производства, в настоящее время происходит сокращение объектов социальной инфраструктуры, ухудшается обеспеченность населения образовательными и медицинскими услугами, снижается их пространственная доступность. В современном мире вряд ли найдутся желающие поселиться в сельской глубинке, где до ближайшей школы или фельдшерского пункта несколько десятков километров, а транспорт ходит (если он вообще есть) два-три раза в неделю.

В 2004 г. на Псковщине в сельской местности на 1000 лиц трудоспособного возраста приходилось 922 – нетрудоспособного, из них 622 – пенсионеры. Демографическая нагрузка вырастет еще более в случае необдуманного сокращения финансирования социальных программ на селе, ухудшения доступности необходимого минимума услуг. Это тот случай, когда мелкая экономия может обернуться большими потерями в недалеком будущем.

Даже поверхностный взгляд на статистические данные подтверждает необратимое развертывание в регионе крайне неблагоприятной демографической ситуации (см. табл. 3 предыдущей статьи – *прим. ред.*).

Псковская область постепенно теряет свой демографический потенциал: естественная убыль сокращает численность населения, а миграционный приток, на который возлагались надежды в начале 1990-х гг., постепенно иссяк и грозит обернуться оттоком населения. Современное повышение рождаемости (впрочем, не слишком значительное) никак не может обнадеживать. Он объясняется тем, что на рубеже веков в наиболее продуктивный с точки зрения деторождения возраст вступили женщины, родившиеся во второй половине 70-х – начале 80-х гг. XX в., а данное поколение достаточно многочисленно по сравнению с предыдущим и, к сожалению, последующим. По достижении детородного возраста поколе-

ний, рожденных в конце 1980-х гг., а уж тем более поколения кризисных 1990-х гг., рождаемость снова снизится. Это прогнозируемое снижение рождаемости будет еще одним шагом к «депопуляционной пропасти».

Однако общеобластная депрессивная тенденция проявилась в различных частях области по-разному: одни территории испытали большее ухудшение социально демографической ситуации, другие – меньшее. Для выявления пространственных закономерностей протекания демографических процессов был проведен анализ важнейших показателей: общих коэффициентов рождаемости и смертности, коэффициента естественного прироста (убыли) населения, показателей миграционного баланса.

Ведущую роль в негативной трансформации демографической ситуации на внутрирегиональном уровне по-прежнему играют депопуляционные процессы (табл. 1).

Таблица 1

Демографические показатели районов Псковской области в 2003-2004 гг.

Районы области	Рождаемость, промилле, ‰		Смертность, промилле, ‰		Естественная убыль, промилле, ‰		Механический прирост, на 1000 чел.	
	2003	2004	2003	2004	2003	2004	2003	2004
Всего	9,0	9,1	24,9	24,2	-15,9	-15,1	1,4	0,1
г. Псков	10,3	9,7	17,3	17,2	-7,0	-7,5	0,6	2,7
г. Великие Луки	10,6	10,1	21,4	19,5	-10,8	-9,4	2,6	0,8
Бежаницкий	7,0	6,0	35,0	34,6	-28,0	-28,6	-0,3	-0,8
Великолукский	8,7	10,7	29,4	28,6	-20,7	-17,9	8,1	8,4
Гдовский	8,0	9,4	29,1	29,6	-21,1	-20,2	-	-2,3
Дедовичский	8,2	8,6	26,9	26,1	-18,7	-17,5	-0,2	-1,7
Дновский	8,5	9,1	29,9	30,8	-21,4	-21,7	1,2	-1,4
Красногородский	7,5	9,2	34,7	28,9	-27,2	-19,7	7,6	3,4
Куньинский	6,4	7,7	34,0	34,2	-27,6	-26,5	-8,1	-8,8
Локнянский	7,1	7,9	34,4	28,7	-27,3	-20,8	5,0	-0,1
Невельский	7,3	7,2	28,2	27,6	-20,9	-20,4	-5,0	-3,4
Новоржевский	5,7	8,9	37,7	33,1	-32,0	-24,2	6,6	3,3
Новосокольнический	9,8	8,4	25,8	30,1	-16,0	-21,7	-1,5	-4,6
Опочецкий	8,3	7,7	34,9	33,4	-26,6	-25,7	17,1	5,7
Островский	9,4	9,8	24,1	23,1	-14,7	-13,3	-1,0	-3,6
Палкинский	6,9	9,3	30,7	34,0	-23,8	-24,7	4,0	10,1
Печорский	10,2	10,4	27,7	26,7	-17,5	-16,3	-5,3	-5,9
Плюсский	8,4	6,5	33,3	31,5	-24,9	-25,0	5,4	-0,6
Порховский	7,5	7,9	30,8	30,0	-23,3	-22,1	1,6	1,8
Псковский	8,5	9,8	25,8	26,2	-17,3	-16,4	2,0	-3,5
Пустошкинский	5,9	6,1	33,5	28,4	-27,6	-22,3	1,0	-2,6
Пушкиногорский	7,0	7,4	26,3	28,0	-19,3	-20,6	4,0	-2,2
Пыталовский	6,6	8,3	24,0	22,2	-17,4	-13,9	0,8	-5,9
Себежский	8,2	8,3	27,0	25,8	-18,8	-17,5	-2,2	-6,7
Стругокрасненский	7,7	7,7	24,5	26,1	-16,8	-18,4	4,8	-0,4
Усвятский	6,0	8,8	26,6	32,0	-20,6	-23,2	1,0	4,1

Приведенные данные наглядно подтверждают ведущую роль депопуляционных процессов, особенно очень высоких по сравнению со средними по стране показателями смертности населения, в ухудшении демографической ситуации в районах области. Уже в течение ряда лет показатели смертности являются одними из самых высоких в стране.

Первый пик **роста смертности**, пришедшийся на начало 1990-х гг., обусловлен как ухудшением уровня жизни большинства населения, так и действием психологических стрессовых факторов – крушение советского политического режима, идеологический и ценностный кризис. Второй фактор особенно актуален для лиц старшего возраста: ощущение «беспольности» жертв во имя будущего страны и благополучия последующих поколений явилось для многих из них величайшим потрясением. Сопутствующий фактор – увеличение потребления алкоголя также сказался на повышении смертности, особенно у мужчин трудоспособного возраста.

Во второй половине 1990-х гг. смертность несколько снижается, чтобы вновь достичь максимальных значений в последние годы. Безусловно, только экономическими факторами второй пик смертности не объяснить. Можно предположить, что за девяностые годы сложился своеобразный стереотип поведения – «жизнь ради выживания». В этой своеобразной бытовой философии присутствуют такие черты, как небрежное отношение к собственному здоровью (многие ли регулярно проходят профилактические медицинские осмотры?), несбалансированное с точки зрения биологической ценности питание (много жиров и углеводов при явном недостатке белков, микроэлементов и витаминов), распространение вредных привычек (курение, чрезмерное потребление спиртных напитков) и т.п.

Принято полагать, что смертность у мужчин трудоспособного возраста значительно выше, чем у женщин, так как они острее реагируют на внешние стрессы, особенно на действующие в течение достаточно длительного действия. Но нельзя не учитывать, что по роду своей профессиональной деятельности мужчины чаще связаны с работой на станках и механизмах, управлением автотранспортом, тяжелой физической нагрузкой – этот фактор, на наш взгляд, и является определяющим в снижении продолжительности жизни и росте смертности. На большинстве предприятий износ оборудования, оставшегося еще с советского времени, превышает 80%. На ряде предприятий в интересах работодателя допускается пренебрежение отдельными требованиями техники безопасности, что существенно увеличивает риск травматизма на производстве. Снижение трудовой дисциплины – еще одна причина, которая может спровоцировать несчастный случай.

Ожидаемая при рождении продолжительность жизни непрерывно снижалась в течение всех последних лет, при этом увеличился разрыв между соответствующими показателями женщин и мужчин (табл. 2). Столь низкая продолжительность жизни не свойственна развитым странам в мирное время.

В сельской местности соответствующие показатели продолжительности жизни еще ниже: в 2004 г. они составили 51,5 – у мужчин (!) и 64,6 – у женщин. Столь низкие показатели связаны с повышенной смертностью лиц трудоспособного возраста.

Высокая смертность в области сочетается с крайне **низкой рождаемостью**. Для простого воспроизводства населения суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей у женщины) должен составлять не менее 2,3. Однако (даже с учетом увеличения

Таблица 2

Ожидаемая при рождении продолжительность жизни в Псковской области на рубеже XX – XXI вв. (число лет)

	1990	1995	2000	2001	2002	2003	2004
Все население	68,5	62,2	61,9	61,6	61,1	60,9	60,6
Мужчины	62,8	55,8	55,6	55,5	55,0	54,2	54,3
Женщины	74,1	69,8	69,5	68,9	68,6	69,1	68,4

рождаемости в связи со вступлением в детородный возраст достаточно многочисленного поколения конца 1970-х – начала 1980-х гг.) в 2004 г. суммарный коэффициент рождаемости составил лишь 1,31 (1,23 – в городах; 1,58 – в сельской местности). Приблизительно с 2015 г. нынешнее повышение рождаемости иссякнет в связи со вступлением в детородный возраст малочисленного поколения начала 1990-х гг., что существенно усилит глубину депопуляции в области.

Кризис рождаемости еще в большей степени, чем ситуация с повышенной смертностью, зависит от «неэкономических» факторов. Женщины часто просто не хотят иметь двух и более детей, так как хотят «не упустить» в жизни что-то еще, что на тот момент кажется им важным. Они «откладывают» рождение ребенка на более позднее время. Первый ребенок рождается все позже (нередко в районе 30 лет), а на второго уже «нет времени» или физиологическое состояние матери не благоприятствует возникновению и вынашиванию поздней беременности.

Многолетняя динамика показателей рождаемости и смертности в Псковской области не позволяет надеяться на выход из кризисной демографической ситуации. Остается надеяться на приток мигрантов. Однако важно не только количество желающих приехать и поселиться в нашей области, но и их возрастной состав. В настоящее время большинство приезжающих – пенсионеры (табл. 3). Они возвращаются в те места, откуда в молодые годы уехали в поисках большего заработка или же приобретают на Псковщине более дешевое жилье, оставляя квартиры в Москве или С.-Петербурге детям и внукам. Выехавшие пенсионеры могут остаться постоянно жить

на Псковщине, или же возвращаться на зимний период в крупные города, используя приобретенное жилье в сельской местности как место летнего отдыха – дачу.

Псковская область относится к так называемым «старым» регионам и возрастная структура миграционных потоков еще раз подтверждает данное суждение. Приезд в область мигрантов старших возрастов не сможет оздоровить демографическую ситуацию в ней. Для привлечения молодых мигрантов и их приживаемости необходимо создание новых рабочих мест, предоставление льгот на получение жилья и т.п., что сложно осуществить в дотационном регионе.

Поиск путей если не решения демографических проблем (что в современной ситуации относится к области политических спекуляций, так как реально изменить ситуацию не представляется возможным), то хотя бы смягчения их последствий связан с выявлением общих закономерностей и причин столь катастрофических масштабов депопуляционных процессов. Необходимо также объяснить внутриобластные различия динамики естественного движения населения, что позволит перейти от декларирования общих положений о тяжелейшем демографическом положении области к анализу причин сложившейся ситуации. Подобный анализ позволит ответить не только на вопрос «что происходит?», но и на более емкий – «почему...?».

Однако попытка объяснить сложившиеся внутриобластные территориальные диспропорции демографического развития Псковщины приводят к необходимости шире взглянуть на причины и пространственные закономерности сложившейся динамики населения, т.е. исследование выходит за внутриобластные рамки.

Таблица 3

Распределение мигрантов по полу и возрасту в 2004 г. (чел.)

	Всего	Мужчины	Женщины
Моложе трудоспособного возраста (0-15)	-117	-69	-48
Трудоспособного возраста (16-59 мужчины, 16-54 женщины)	-184	97	-281
Старше трудоспособного возраста	375	134	241
Миграционный прирост (всего) 74 человека			

Действительно, на прилежащих территориях, входящих в состав соседних регионов, наблюдаются сходные особенности протекания депопуляционных процессов, что связано с общностью истории обширных территорий Запада России. Однако и различия в динамике основных демографических показателей весьма существенны, причем часто соседние районы, входящие в состав разных областей, обнаруживают в этом плане больше сходства, нежели другие территории в пределах одного субъекта Российской Федерации.

Депопуляционные процессы, в той или иной степени проявляющаяся в большинстве субъектов РФ, максимальные масштабы развития получили в западных областях страны (Северо-Западном, Центральном и Центрально-Черноземном экономических районах), куда входит и Псковская область. Здесь наблюдается наиболее низкая рождаемость и самая высокая смертность на всей территории Российской Федерации. Велики и внутрорегиональные различия в показателях рождаемости, смертности и естественного воспроизводства населения (рис. 1).

На рис. 1 видно, что регионы с высокой смертностью (2 и 3 группы) образуют достаточно компактные территориальные общности. Эти регионы характеризуются наибольшей глубиной и давностью депопуляционных процессов. Если для большинства регионов России проблема депопуляции стала актуальной с начала 1990-х гг., то в Псковской, Тверской и Тульской областях – на несколько десятилетий раньше, в конце 60-х – начале 70-х гг.

Эти регионы определяют как «старые» с демографической точки зрения, подразумеваемая повышенную долю пожилого населения в них. Подобная деформация возрастной структуры населения является определяющей для процессов естественного воспроизводства: показатели рождаемости снижаются, а смертность растет. Более того, общие для страны меры по снижению смертности и повышению рождаемости не могут достичь в таких регионах желаемого эффекта. Никакими призывами нельзя убедить людей иметь детей в том возрасте, когда это уже физиологически поздно. Для улучшения демографической ситуации (насколько это вообще возможно) в та-

ких регионах необходима разработка и реализация особых мер, причем упор следует сделать на привлечение и социальную адаптацию мигрантов.

Именно длительный миграционный отток молодого трудоспособного населения явился причиной современной демографической катастрофы в Псковской области и других регионах выделенной территориальной общности. Почти весь XX век стал для этих территорий историей демографических потерь, связанных как с войной и оккупацией, так и с огромными миграционными потерями. В советское время отток населения шел в те регионы, где велики были темпы индустриализации. Молодежь уезжала строить индустриальные гиганты – заводы и электростанции, прокладывать новые дороги и осваивать целинные земли. Особенно привлекательными были крупные города – Москва и Ленинград, где можно было получить практически любое образование, найти работу. Возможностей трудоустройства тем больше, чем крупнее город. Растущий индустриальный потенциал Москвы, Ленинграда и их ближайших пригородов привлекал наиболее энергичных и целеустремленных.

Отток населения с территории Псковской области сопровождался и миграцией из села в город внутри самого региона. Сельская местность являлась «дважды донором» – по отношению к городам в пределах области и относительно других регионов. Доля сельского населения стремительно сокращалась.

Одним из основных факторов, определяющих демографическое развитие регионов Северо-Запада и Центра России, является их близость к двум столичным центрам – Москве и С.-Петербургу. Таким образом, «околостоличное» положение данной территории определяло не только повышенные потери населения в результате миграционного оттока, но и значительно ухудшило его качественный состав: Москва и С.-Петербург (Ленинград) притягивали наиболее активных, квалифицированных, преимущественно молодых жителей. И как следствие, уже несколько десятилетий Псковская область входит в группу регионов с самой высокой долей пожилого населения.

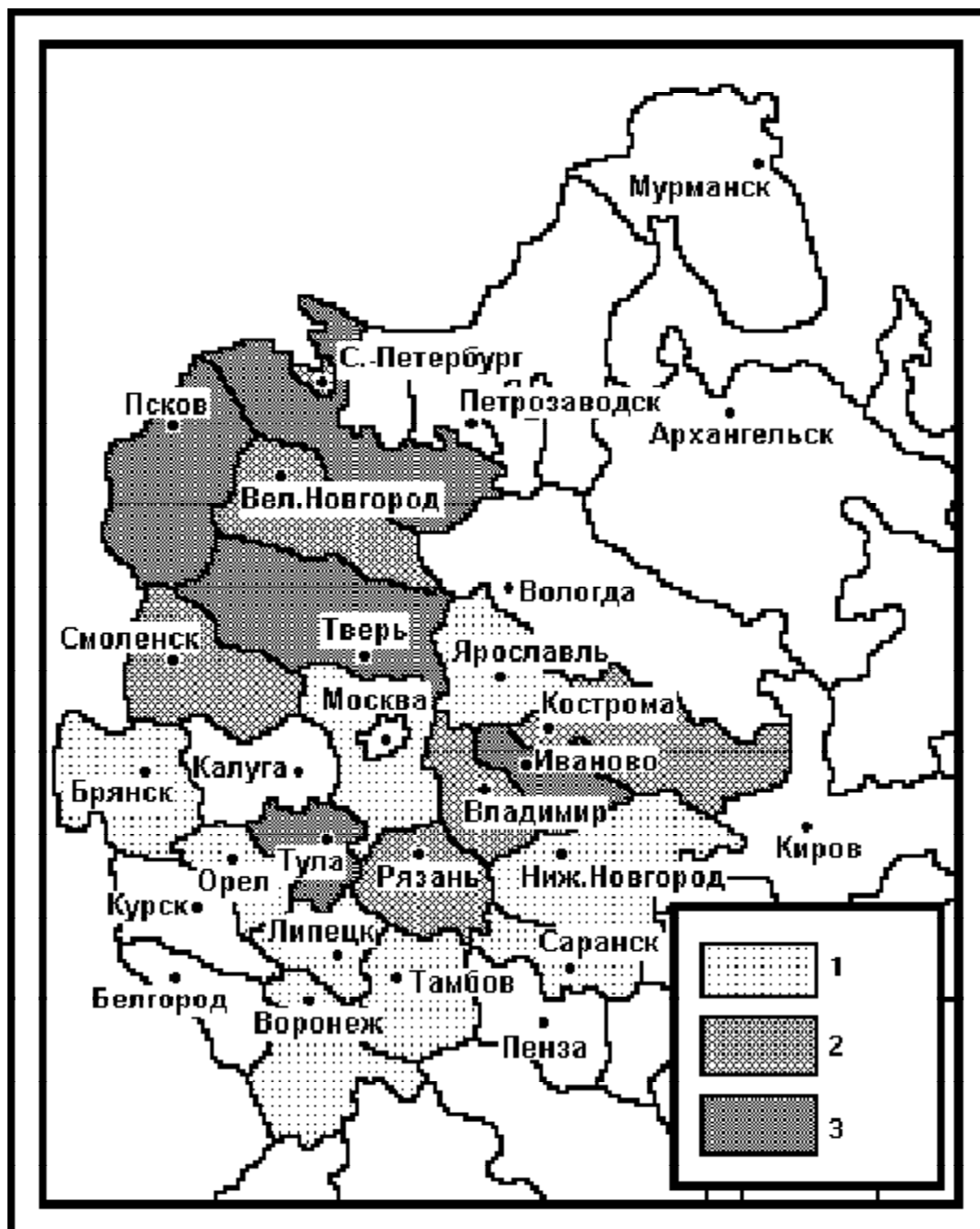

Рис. 1. Депопуляционные процессы в западных регионах России, 1996-2001 гг.

Цифрами в легенде обозначены типы деформации естественного воспроизводства населения по специфике депопуляционной ситуации:

1 - регионы, где низкая рождаемость в большей степени, нежели повышенная смертность, является фактором депопуляции;

2 - регионы, где депопуляция определяется как низкой рождаемостью, так и высокой смертностью;

3 - регионы глубочайшей депопуляции, обусловленной как низкой рождаемостью, так и самой высокой смертностью в стране.

Население районов Псковской области может служить идеальным объектом для выявления отрицательных последствий миграционных потерь и длительной деформации возрастной структуры населения, а выводы, сделанные на основании подобных исследований, будут справедливы для описания демографической ситуации и в большинстве других регионов, располагающихся в зоне активного влияния Москвы и С.-Петербурга, т.к. для всей этой территории характерны следующие общие черты:

- эти районы являются родиной депопуляционных процессов и отличаются наибольшей глубиной их развития в Российской Федерации;

- длительный период развития депопуляционных процессов в этих районах – более 30 лет – дает возможность наиболее полно выявить механизм и природу этого негативного явления;

- депопуляционные процессы – главная причина деформации и резкого ухудшения общей демографической ситуации в этих районах;

- на развитие депопуляционных процессов в Псковской области, как и в сопредельных регионах, чрезвычайно большое влияние оказали Москва и С.-Петербург – мощные миграционные магниты, деформирующие демографические структуры обширных ареалов выхода мигрантов и усиливающие глубину депопуляции в донорских миграционных зонах.

Анализируя внутриобластные различия показателей естественного воспроизводства населения следует отметить, что наихудшее положение характерно для центральных районов Псковской области. Причина подобного положения вещей кроется в децентрализации области, разобщенности ее северной и южной частей. В центральной части Псковской области образуется «разрыв» зон влияния Москвы и С.-Петербурга (на межрегиональном уровне), Пскова и Великих Лук (на внутриобластном уровне).

Южные районы области (Великолукский, Новосокольнический, Невельский, Усвяцкий) испытывают влияние Москвы. **Северные районы** (Гдовский, Плюсский, Стругокрасненский, Псковский, Порховский, Дновский, Дедовичский) в большей степени терри-

ториально тяготеют к С.-Петербургу. **Центральные же районы** (Бежаницкий, Новоржевский, Опочецкий, Пустошкинский) формируют территориальную общность, которую образно можно было бы назвать «депопуляционной воронкой», подразумевая наибольшую глубину депопуляции здесь. Причиной подобной ситуации во многом является транспортная разобщенность севера и юга Псковской области (нет прямой железной дороги и автомобильной магистрали, которые связывали бы два крупнейших города области – Псков и Великие Луки).

Таким образом, центральную часть области занимают районы, характеризующиеся некоторой транспортной изолированностью. В них темпы депопуляции особенно велики, что можно проследить по анализу коэффициентов естественной убыли населения в районах области (рис. 2).

Срединные районы Псковской области к настоящему времени практически обезлюдели, многие деревни опустели или стали дачами для приезжающих в летний сезон жителей Пскова, С.-Петербурга и Москвы. Проезжая, например, через Новоржевский район, невольно ловишь себя на мысли, что общим заголовком для всего увиденного могла бы послужить фраза «все ушли на фронт». Заросшие поля, брошенная техника, развалившиеся коровники, покосившиеся заборы и одинокие старушки, работающие в огородах, создают нехарактерную для мирного времени картину. Мужчин среднего возраста почти не видно. Но именно так выглядит в настоящее время сельская глубинка на Псковщине.

Сравнивая внутриобластные закономерности распространения депопуляционных процессов с ситуацией в сопредельных регионах можно уловить некую общую закономерность в расположении наиболее депрессивных районов (рис. 3).

На рис. 3 районы с наиболее темной окраской, а значит и с самой высокой убылью населения, располагаются в «зоне притяжения» двух миграционных магнитов – Москвы и С.-Петербурга. Эти районы образуют соприкасающиеся и местами частично перекрывающиеся территории наиболее массового и длительного исхода мигрантов – своеобразные

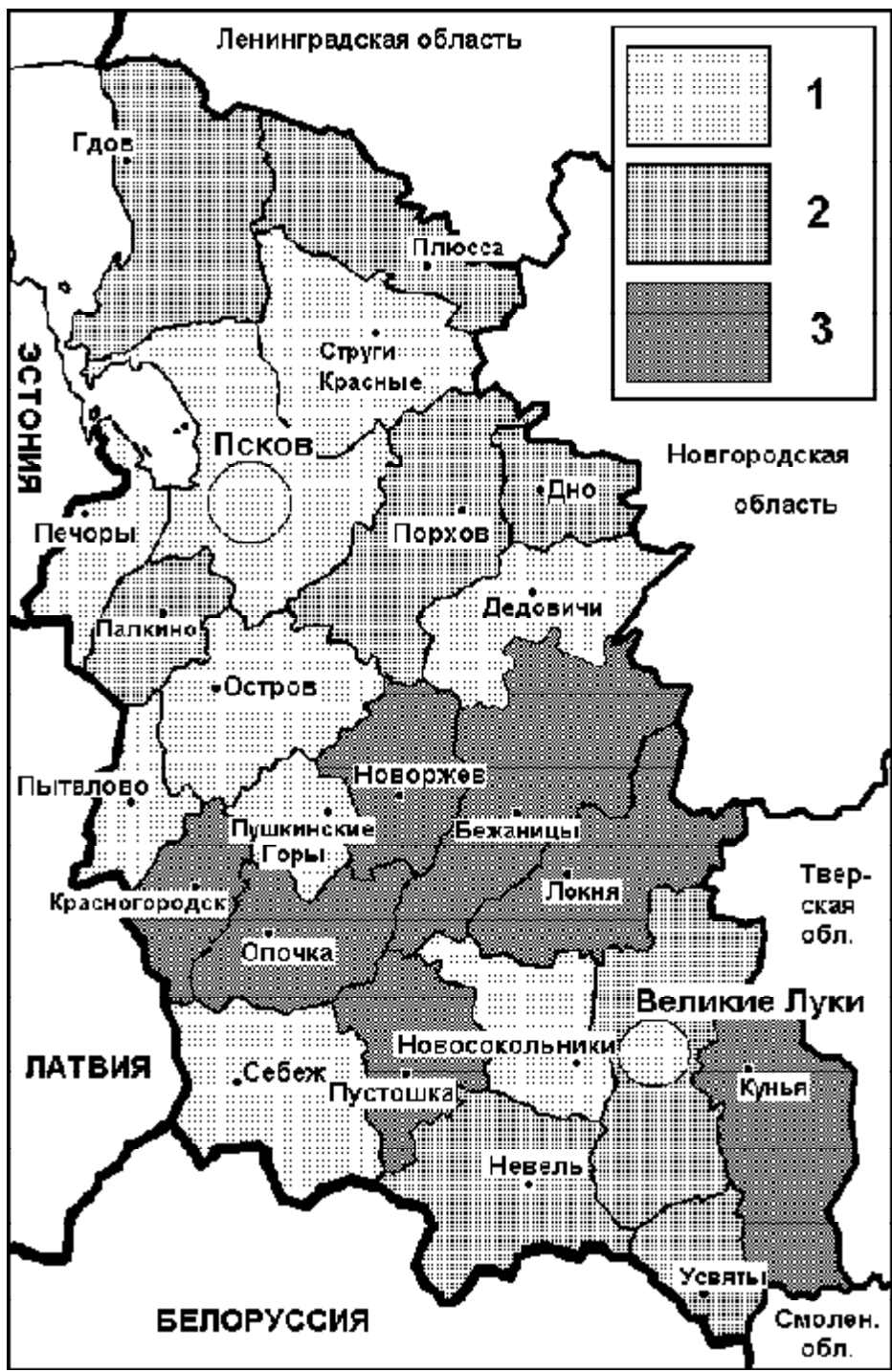

Рис. 2. Естественная убыль населения районов Псковской области, 2003 г.

Цифрами в легенде обозначена величина естественной убыли населения в районах области:

- 1 – убыль до 20 промилле, ‰
- 2 – убыль от 20 до 25 промилле, ‰
- 3 – убыль более 25 промилле, ‰

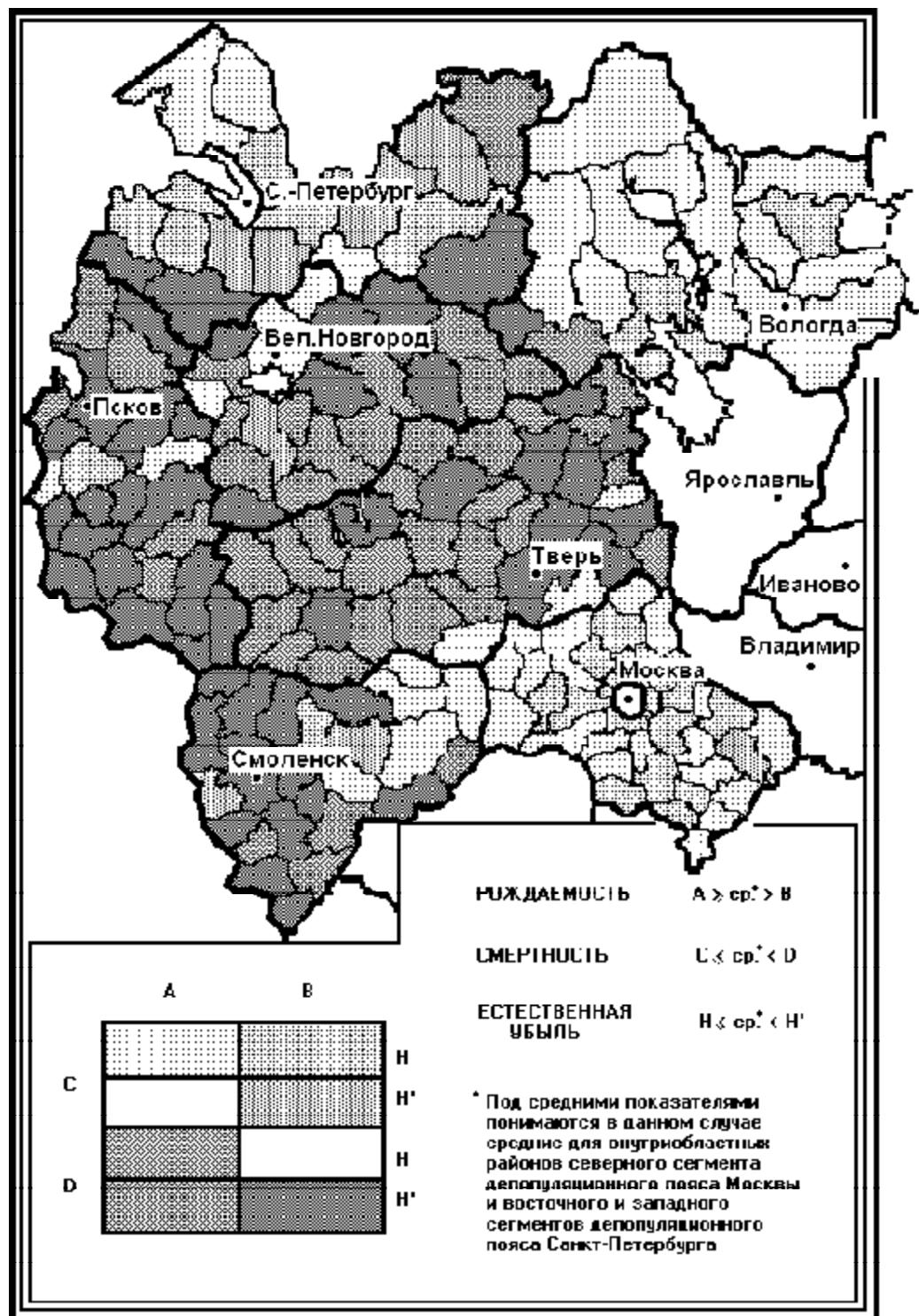

Рис. 3. Территориальные особенности естественного воспроизводства населения в зоне активного влияния Москвы и С.-Петербурга, 1996-2002 гг.

Районы типов ADH и ADH' обозначены на карте одним тоном по сходству динамики депопуляционных процессов; сочетания ACH' и BDH не существуют.

донорские (депопуляционные) пояса. Центральные районы Псковской области являются одним из наиболее «темных пятен», где демографические процессы глубже всего деформированы депопуляционными тенденциями. Подобные группы районов с наихудшими показателями естественного воспроизводства населения можно выделить и на территории соседних областей. Явно просматривается **четыре группы районов** – своеобразных «депопуляционных воронок» (это название вполне точно характеризует глубину демографического неблагополучия в них):

- в центральной части Псковской области (Новоржевский, Опочецкий, Пустошкинский, Локнянский, Бежаницкий районы);

- на стыке юго-восточной части Псковской области (Куньинский район) и запада Тверской области (Жарковский, Западновинский, Нелидовский районы);

- в центральной части Новгородской и северном центре Тверской областей (Фировский, Бологовский, Осташковский, Пеновский районы Тверской области и Маловишерский, Крестецкий, Валдайский, Окульский, Любытинский, Боровичский районы Новгородской области);

- на самом юго-востоке Новгородской области (Пестовский район) и прилегающей части Тверской области (Молоковский, Сандовский, Вельегонский, Максатихинский и Бежецкий районы).

Предложенное межрегиональное сравнение темпов депопуляции в регионах Северо-Запада и Центра России может явиться основой для формулирования и последующей реализации первоочередных мер по смягчению последствий депопуляционных процессов. Несомненно, что практическая ценность регионального демографического исследования должна заключаться как в предоставлении данных для принятия управленческих решений, так и в возможности научного предвидения предстоящих изменений. Разработка общей для областей Северо-Запада и Центра России концепции демографического развития, которая учитывала бы реальную динамику процессов естественного воспроизводства населения в регионах на низовом уровне – уровне административных районов, чрезвычайно актуальна именно в настоящее время,

на пороге грядущего демографического кризиса, связанного со вступлением с 2015 г. в детородный возраст малочисленного поколения «детей 1990-х гг.».

Учитывая вышеперечисленные аспекты, демографическое прогнозирование применительно к Псковской области сводится лишь к ответу на вопрос: «насколько плоха будет ситуация в стране к такому-то году?», причем тот факт, что депопуляция будет продолжаться и, возможно, даже «набирать темп» практически ни у кого сомнений не вызывает.

При разработке мер по смягчению последствий длительного демографического кризиса необходимо понимать, что рассмотрение внутрирегиональных демографических различий позволит сделать эти меры максимально эффективными. Так, например, в районах с максимальными темпами и уровнем депопуляции проведение мер, направленных на повышение рождаемости просто не даст заметного эффекта. Практически невозможно «стимулировать рождаемость» в регионах с повышенной долей пожилого населения, которые не располагают для этого достаточными демографическими ресурсами. Единственный способ изменить ситуацию здесь к лучшему заключается в привлечении мигрантов из других регионов России или стран СНГ и Балтии.

Разумеется, привлечение мигрантов не должно быть простой «декларацией о намерениях», оно должно опираться на реальные шаги со стороны властей: предоставление жилья, решение вопроса о социальных пособиях, неременное трудоустройство. Наиболее ценным для области является привлечение молодых семей, специалистов с высшим и средним специальным образованием. Миграция должна быть регулируемой, что возможно в случае привлечения специалистов для реализации конкретных, непременно важных для экономики региона проектов (например, в области коммуникаций и дорожного строительства, сельского и лесного хозяйства, где широк круг необходимых специальностей, а значит больше и возможности трудоустройства мигрантов).

Нельзя недооценивать при этом значение средств массовой информации в формировании «образа мигрантов». Не является секретом тот факт, что степень терпимости к при-

езжим зачастую зависит не от личных впечатлений при контакте с мигрантами, а от сложившихся стереотипов. Таково, например, восприятие так называемыми «коренными москвичами» приезжающих в поисках работы «провинциалов». Подчеркивание значимости миграции вообще для улучшения демографической ситуации в регионе и роли мигрантов в экономическом развитии области позволит повысить толерантность коренного населения.

В той демографической ситуации, в которой сейчас находится Псковская область, лишь комплексный подход к решению болезненных проблем даст реальные результаты. А так как большинство обозначенных проблем является общими для регионов Северо-Запада и Центра России, то разработка и скоординированная реализация предлагаемых мер позволит, учитывая опыт друг друга, добиться лучших результатов по возможной стабилизации демографической ситуации.

Литература

1. Демографические показатели Псковской области. Статистический сборник. – Псковоблкомстат, 1999-2005 гг.
2. Районы Псковской области: стат. сборник. Том II. – Псковоблкомстат, 1990, 1995, 2000, 2001, 2002.
3. Манаков А. Г. Миграции населения в Псковской области // Учительская перемена, № 6-8. – Псков: ПОИПКРО, 1995. – С. 9-11.
4. Файбусович Э. Л. Демографическая ситуация в городах России // Изв. РГО, 1993. – Т. 125, Вып. 1. – С. 28-34.
5. Яцеленко И. В. Миграции и динамика численности населения Псковской области // Северо-Запад России: взаимодействие природы и общества. Материалы общественно-научной конференции с международным участием. Ч. 1. – Псков, 2001. – С. 49-52.

И. Е. Сазонова

СМЕРТНОСТЬ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Псковская область на протяжении уже многих лет характеризуется наиболее кризисной ситуацией со смертностью, не только среди окружающих территорий, но и на общероссийском уровне. По общему коэффициенту смертности в 2003 г. Псковская область занимала последнее 89 место среди всех российских регионов с показателем 24,9‰ [7, с. 62]. Кризисная ситуация со смертностью отражается и в показателях средней ожидаемой продолжительности жизни. В 2004 г. в Псковской области она составляла 60,6 лет для всего населения. Разница в показателях продолжительности жизни мужчин и женщин по-прежнему очень высока – 13 лет [3, с. 34].

Можно назвать несколько причин таких низких значений продолжительности жизни в области, но, в первую очередь, ее показатели зависят от повозрастных коэффициентов и

структуры смертности, которая в свою очередь во многом определяется другими социально-экономическими характеристиками. В разное время разными исследователями оценивалось влияние множества факторов на смертность и величину продолжительности жизни. В качестве таких факторов часто выступали: климат, питание, законы, занятия, обычаи, пол, быт и т.д. Сейчас признается комплексное влияние внутренних и внешних факторов смертности.

Демографические процессы, как и всякие другие, являются процессами детерминированными, т.е. имеющими определенную цепь вызвавших их причин и следующих за ними последствий. Прежде всего, средняя продолжительность жизни испытывает непосредственное влияние повозрастных коэффициентов смертности, т.е. смертность в различ-